

Юлия Яшенкова из AstapovLawyers рассказала о подводных камнях вступающего в силу закона «О системе гарантирования вкладов физических лиц»

Старший юрист AstapovLawyers International Law Group поделилась своими переживаниями относительно ключевых норм документа, вступающего в силу с 22 сентября.

Плавающая сумма компенсации

На пороге вступления в силу Закона Украины "О системе гарантирования вкладов физических лиц" нарастает беспокойство граждан, вызванное отдельными его положениями. Прежде всего, довольно неоднозначно воспринимается тот факт, что сумма покрытия вкладов не зафиксирована на законодательном уровне, а установление ее размеров отдано в ведение самого Фонда гарантирования вкладов физических лиц (далее - Фонд) в лице его административного совета. С одной стороны, такой механизм дает возможность в более простом порядке увеличить сумму покрытия в экстренных случаях. К примеру, можно вспомнить, как в период кризиса 2008 года Фонд, отреагировав на экономическую ситуацию в стране и панику среди населения, довольно оперативно увеличил сумму покрытия по вкладам до 150 тыс.грн. Но, с другой стороны, там, где есть гибкий механизм, всегда открывается дверь для возможных злоупотреблений, а, следовательно, появляется возможность управлять определением сумм максимального покрытия вкладов в ручном режиме. Естественно, неуверенность в стабильности банковской системы, обусловленная кризисным опытом 2008 года, помноженная на вышеупомянутые риски, может вызвать некоторое снижение интереса к размещению наличных средств на вкладных счетах.

Зарубежные филиалы

В наибольшей степени от вступления в силу нового Закона рискуют пострадать банки с иностранной долей в уставном капитале. Причиной тому служит одно из положений (п.9 ч.4 ст.26) нового Закона, согласно которому Фонд не возмещает вклады в филиалах иностранных банков. В данном контексте необходимо внести ясность: "филиал иностранного банка" и "банк с иностранным капиталом" - понятия разные. На данный момент на территории Украины ни одного филиала иностранного банка не зарегистрировано.

Несмотря на это, названное положение нового Закона все же вызывает ряд вопросов. И главный из них в том, что, с одной стороны, вклады в филиалах иностранных банков возмещению не подлежат, а с другой - деятельность последних является объектом лицензирования НБУ. Более того, НБУ компетентен не только выдать или отозвать лицензию, но и инициировать ликвидационную процедуру в отношении такого филиала. Соответственно, возникает противоречие: если государство в лице НБУ имеет право инициировать ликвидацию филиала иностранного банка, какое право оно имеет исключать вклады в таких филиалах из перечня гарантированных? Вопрос, безусловно, риторический, но конституционность названного положения как минимум спорная. Тем более что средства Фонда формируются, в первую очередь, за счет взносов его участников (т.е. ресурсы Фонда на покрытие вкладов в филиале иностранного банка включали бы и ресурсы самого этого филиала). Привлечение же ресурсов госбюджета для выплаты возмещений по вкладам является вторичным. А механизм бюджетного "дофинансирования" применяется лишь в случае уменьшения собственных целевых средств Фонда на 70% и более.

Вполне понятно, что таким ограничением государство пытается укрепить и обеспечить приток вкладов в отечественный банковский сектор. Тем более, что нестабильная ситуация в европейском банковском секторе и испытываемый дефицит ресурсов побудил ряд европейских финансовых учреждений сократить свои активы в США. Следовательно, и украинским дочкам вряд ли стоит рассчитывать на щедрость европейских инвесторов, что само по себе положительно влияет на рост надежности и устойчивости украинских банков.

Валютныеклады

И это становится еще более очевидным, с учетом дискуссий в отношении гарантирования вкладов в иностранной валюте. Так, повышение ставки отчислений под валютные вклады является вполне обоснованным шагом, поскольку опыт того же 2008 года научил среднестатистического потребителя банковских услуг хранить финансовые средства в инвалюте, а займы, если и брать, то в гривне. Следовательно, покрытие вкладов в инвалюте потребует больших финансовых затрат в случае наступления часа "X" для банка (с учетом возможных курсовых изменений).

На данный момент преждевременно говорить о полном исключении вкладов в инвалюте из перечня гарантированных, поскольку это вызовет очередной ажиотаж на рынке обмена валюты и приведет к "перекочевыванию" валюты на рынок наличности. Однако введение повышенной ставки отчисления в Фонд по вкладам в инвалюте однозначно

заставит банки пересмотреть свою политику по депозитным портфелям и условиям вкладов.

Льготные вклады

При этом, коснувшись вопроса условий вкладов, необходимо вернуться к расширенному перечню "негарантированных" вкладов и очередному новшеству, вводимому Законом. Так, претерпело изменений положение относительно вкладов, размещенных на индивидуальных благоприятных условиях, которые ранее не попадали в число гарантируемых, если такие индивидуальные условия расценивались одним из факторов ухудшения финансового положения банка. Согласно же вступающему в силу Закону, уже не будет иметь значения, повлияли ли "индивидуальные благоприятные" условия на финансовое положение банка. В итоге, физлицам необходимо критически и взвешено относиться к предложениям банков о размещении вкладов на акционных условиях, с бонусными процентами, по системам лояльности и т.п., т.к. эти условия по своей природе являются индивидуальными, отличающимися от обычных.

Однако и этим новшества в перечне "негарантированных" вкладов не ограничились. Так, с новым Законом в этот перечень попали вклады на сумму до 10 грн., вклады по сертификатам на предъявителя, средства, переданные в доверительное управление банку. Также в перечень попали вклады, являющиеся предметом залога по обязательствам вкладчика перед банком (в размере обеспеченного вкладом обязательства). В связи с этим (для защиты интересов граждан) возникает обоснованная необходимость урегулировать на законодательном уровне порядок взаимозачета встречных требований, возникающих из обязательств вкладчика перед банком, на сумму непокрытого средствами Фонда вклада.

Вклады аудиторов и юристов

Как и ранее, сохранены ограничения по возмещению средств по вкладам аудиторов. Однако теперь это касается лишь тех аудиторов, которые оказывали банку свои профессиональные услуги в течение одного года, предшествующего неплатежеспособности банка, а не трех. К тому же в новом Законе содержится оговорка, что такие услуги должны были оказаться фактором возникновения неплатежеспособности банка. Вместе с тем, с новым Законом в число провайдеров услуг банку, чьи вклады стали "негарантированными", попали также юридические

консультанты и субъекты оценочной деятельности (далее - СОД). Таким образом, возникает вопрос, на чьи плечи в итоге будет де-факто возложено бремя доказательства причинно-следственной связи между оказанными аудиторами, юристами и СОД услугами и возникшей неплатежеспособностью банка.

Связанные лица

Наряду с изложенным выше, нельзя обойти стороной и возможности для злоупотреблений, открытых новым Законом для членов набсовета, директоров, ревизионной комиссии, а также собственников существенной доли банка. Так, с одной стороны, новый Закон распространяет свои ограничения как на действующих членов наблюдательного совета, директоров, ревизионной комиссии, так и тех, кто занимал названные должности в течение одного года, предшествующего решению НБУ о неплатежеспособности банка. Но, с другой стороны, - сняты ограничения в отношении третьих лиц, действующих от их имени. В этом ключе как минимум неоднозначно могут трактоваться вклады названных лиц в "своем" неплатежеспособном банке, внесенные третьими лицами, скажем, по договору комиссии.

Прекращение выплат

К положениям нового Закона, наиболее ущемляющим интересы физлиц-вкладчиков, следует отнести норму, согласно которой Фонд прекращает выплату гарантированных сумм по вкладам в день внесения в Единый госреестр записи о ликвидации банка как юридического лица (ч.6 ст.26). Ранее действовало положение о выплатах в течение 3 месяцев с момента возникновения недоступности вкладов (в отношении системообразующих банков - 6 месяцев). При этом лица, не получившие возмещение в указанные сроки, могли получить возмещение на основании решения исполнительный дирекции Фонда по индивидуальным обращениям.

Недостаточность средств

Также новый Закон не содержит оговорок относительно сроков и порядка выплат вкладчикам, включенным в реестр в установленном Законом порядке, но не получившим возмещения до внесения в ЕГР записи о ликвидации банка, скажем, в связи с

недостаточностью целевых средств Фонда. Более того, новым Законом не установлено, в каком порядке вкладчики будут включаться в реестр и в каком порядке будут происходить выплаты Фондом гарантирования вкладов. И эти вопросы могут оказаться впоследствии довольно острыми, поскольку формулировкам законодательства суммы возмещения рассчитываются в рамках установленного Фондом лимита исходя из суммарного размера вклада, а не исходя из размера целевых средств Фонда в пропорции от вклада.

Срок исковой давности

При этом в новом Законе исчезла норма, согласно которой срок исковой давности по вкладам составляет три года. Не следует, правда, на этом основании отождествлять требования к Фонду с требованиями к банку о возврате вклада, на которые, согласно общим положениям гражданского законодательства, срок исковой давности не распространяется. А Фонд не является правопреемником по обязательствам ликвидированного банка.

Таким образом, положения вводимого в силу Закона являются, по меньшей мере, неоднозначными, а реальная гарантированность вкладов физических лиц остается сомнительной.

Юлия Яшенкова, старший юрист AstapovLawyers International Law Group